

ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЕЛИЧИНУ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА И ЕГО ВОЗРАСТАНИЕ

А. ШИЛЕЙКА

Содержание необходимого продукта, его сущность и величина проявляются через потребности людей, которые выражаются в определенной совокупности потребительных стоимостей и условий жизни, т. е. жизненных благ, необходимых в данном периоде исторического развития для их нормальной жизнедеятельности.

Буржуазные политэкономы-маржиналисты определяют потребности людей только психологией субъекта, т. е. они отрывают потребности от их материальной базы — общественного производства. Но «так как потребности характеризуются предметным содержанием, которое определяется внешними условиями жизни, то всякая потребность прежде всего представляет собой особую форму отражения условий жизни» (19, стр. 364), или, иначе говоря, потребностей нельзя понять, основываясь только на общественной психологии, психике человека, без учета воздействия среды, в которой он находится. В связи с этим К. Маркс писал: «На начальных ступенях культуры производительные силы труда ничтожны, но таковы же и потребности, развивающиеся вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от развития этих последних» (2, стр. 520). Значит, в марксистском понимании потребности людей как таковые не являются некоей самостоятельной, не имеющей отношения к общественному производству, внешней по отношению к нему силой, а, наоборот, зависят от развития последнего и развиваются вместе с ним.

Производство сохраняет примат даже над такими духовными потребностями, как потребность в разных видах искусства, ибо, как показал Ф. Энгельс, только в процессе производства материальных благ, только благодаря труду «человеческая рука достигла той высокой ступени совершенства, на которой она смогла, как бы силой волшебства, вызвать к жизни картины Рафаэля, статуи Торвальдсена, музыку Паганини» (5, стр. 488).

Следовательно, необходимый продукт и отражающие его потребности людей имеют реальную основу, объективную базу — общественное производство, которое на каждом данном уровне своего развития и преддвигает их объем, структуру, содержание.

Однако следует подчеркнуть, что потребности людей не являются только пассивным отражением производства, а, в свою очередь, оказывают обратное воздействие на развитие общественного производства. Это происходит в основном через взаимосвязывающие фазы производства с потреблением, т. е. через процесс распределения и обмена. Следо-

вательно, потребности, сами будучи исходным пунктом потребления, через сложные экономические рычаги распределения и обмена так влияют на развитие производства, что оно изменяется в одном направлении с потребностями. А это подтверждает общественный характер производства.

Необходимо подчеркнуть, что потребности людей в жизненных благах по отношению к производству всегда проявляются как общественная сила, как продукт исторического развития, так как само общественное производство никогда не выступает как производство для отдельного индивидуума, а всегда — как производство для общества. Это означает, что необходимый продукт, потребности, имеют общественный характер. С другой стороны, общественный характер потребностей делает их относительными: «Так как наши потребности и наслаждения носят общественный характер,— писал К. Маркс,— они относительны» (1, стр. 446).

Кроме того, производство любого общества никогда не стоит на месте, так как развитие производительных сил, их совершенствование является общим экономическим законом. С развитием производительных сил растет общественное разделение труда, расширяются связи между нациями, между городом и деревней, меняются условия труда и быта, происходит культурный рост общества. Одновременно происходит и процесс постоянного количественного и, особенно, качественного расширения старых потребностей, а также появления новых, ибо «сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям...» (4, стр. 27), т. е. развивающееся производство, с одной стороны, образует потребности, а с другой — создает потребительные стоимости для их удовлетворения. Удовлетворенные потребности, в свою очередь, санкционируют их новое повторение, в связи с чем они выступают как цель нового процесса производства. Эта объективная взаимобусловленная связь и выражает сущность проанализированного В. И. Лениным закона возрастания потребностей (см. 6, стр. 90).

Таким образом, рост человеческих потребностей выступает как объективный экономический процесс, происходящий независимо от воли людей. Этот рост потребностей заключается в расширении количественных и качественных границ потребительных стоимостей, необходимых для личного потребления членов общества, т. е. в расширении необходимого продукта. Люди, в зависимости от уровня развития производительных сил, требуют все более благоприятных условий для всех сторон своей жизни, уделяют все больше внимания качеству и разнообразию предметов потребления, повышению культурного уровня и т. д. При этом каждая новая удовлетворенная потребность не только не ставит предел дальнейшему росту последних, а, наоборот, является новой ступенью для их более быстрого роста. К. Маркс, имея в виду закономерный характер этого процесса, писал: «как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения» (3, стр. 387).

Только учитывая вышесказанное, можно объяснить, на первый взгляд, странное обстоятельство, что производство с каждым годом растет все быстрее и быстрее, а проблема обеспечения членов общества материальными благами остается все время актуальной. Она не исчез-

нет и в будущем: по приблизительным подсчетам советских экономистов, при росте численности населения СССР в 1,5—2 раза производство предметов потребления должно увеличиться к 2000 году в 8—10 раз (9, стр. 7). Еще больше возрастут требования к качеству, ассортименту и т. д.

Закон возрастания потребностей, как и каждый общий экономический закон, показывает только общую тенденцию, которая еще ничего не говорит о его характере и формах действия на разных ступенях развития общественного производства. В. И. Ленин писал, что только тогда, когда «общественные отношения выяснены и проанализированы до конца,— тем самым определено и место в производстве каждого класса, а, следовательно, и получаемая ими доля национального потребления» (7, стр. 41). Эта обусловленность, разумеется, относится не только к потреблению, но и к потребностям. Следовательно, в каждом обществе в зависимости от конкретных общественно-производственных отношений форма возрастания продукта, необходимого для нормального воспроизводства рабочей силы—необходимого продукта,—возрастания потребностей, имеет свои особенности, существенно отличающие один способ производства от другого.

Так, в капиталистическом обществе, где наиболее ярко выступают антагонистические противоречия между развитием производительных сил и развитием общественного потребления и где вообще потребности складываются на базе антагонистических отношений эксплуатации, закон возрастания потребностей не имеет безусловного значения. Его действие парализуется кризисами, безработицей, империалистическими войнами и другими свойственными капитализму причинами, суживающими платежеспособный спрос масс. Следовательно, проявление закона возрастания потребностей при капитализме ограничивается рядом противодействующих факторов, обусловленных основным экономическим законом этого способа производства. Поэтому в капиталистическом обществе расширение границ необходимого продукта трудящиеся должны отвоевывать в классовой борьбе.

Социализм, уничтожая частную собственность на средства производства, вместе с ней уничтожает общественные отношения, ограничивающие использование производительных сил в интересах удовлетворения потребностей всех членов общества. В условиях общественной собственности удовлетворение все возрастающих потребностей народа становится определяющей целью производства.

Социалистические производственные отношения, создавая простор для возникновения все новых потребностей, вместе изживают те потребности, которые возникли на классовых началах и свойственны только буржуазному образу жизни. К. Маркс и Ф. Энгельс об этом процессе писали: «коммунистическая организация действует двояким образом на желания, вызываемые в индивидуе нынешними отношениями; часть этих желаний, а именно те, которые существуют при всяких отношениях и лишь по своей форме и направлению изменяются различными общественными отношениями, подвергаются и при этой общественной форме изменению, поскольку им доставляются средства для нормального развития; другая же часть, а именно те желания, которые обязаны своим происхождением лишь определенной общественной форме, определенным условиям производства и общения, совершенно лишаются необходимых для них условий жизни» (4, стр. 245).

Планомерное развитие социалистической экономики, неуклонный рост производительности общественного труда в социалистическом обществе и др. одновременно являются и объективными факторами

неуклонного роста потребностей членов социалистического общества, так как каждый из них тем или другим способом в конечном счете стимулирует количественный и качественный рост производства потребительных стоимостей, а, следовательно, и рост потребностей.

Социализм немыслим без культурной революции, повышения культурно-технического уровня трудящихся, ибо только в процессе этого создаются основы для преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом. В связи с этим особо возрастают потребности в увеличении духовных и социальных потребностей.

В. И. Ленин, указывая на новые формы проявления закона возрастания потребностей при социализме, говорил: «и когда со всех сторон мы видим новые требования, мы говорим: это так должно быть, это и есть социализм, когда каждый желает улучшить свое положение, когда все хотят пользоваться благами жизни» (8, стр. 476).

Коротко разобрав потребности и закон их возрастания, видим, что хотя во всех экономических формациях получаемый работниками продукт, нужный в данный исторический период для их нормального воспроизводства, т. е. необходимый продукт, с ростом производительных сил и имеет общую тенденцию к возрастанию, но специфическая форма его проявления, в зависимости от производственных отношений данного способа производства, может быть совершенно различной, что мы и видели при сравнении социалистической формации с капиталистической.

При исследовании необходимого продукта в условиях социализма возникает вопрос, можно ли необходимый продукт, его содержание выразить количественно и является ли это объективной величиной.

Н. Г. Смирнов на этот вопрос отвечает, что считает неверными «взгляды о том, что необходимый продукт при социализме количественно определяется, как и в предшествующих формациях, величиной средств, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы» (19, стр. 77). Далее он отмечает, что это означало бы попытку перенести на почву социализма закон стоимости рабочей силы. Подобную концепцию защищают и некоторые другие советские экономисты (см. 10, стр. 43; 11, стр. 58—59, 318—319).

Нельзя согласиться и с экономистами, защищающими другое крайнее мнение и считающими, что существование стоимостного выражения необходимого продукта обуславливает и существование категории стоимости рабочей силы. Так, видный польский экономист Бронислав Минц утверждает, что «при социализме сохраняется основа для существования такой категории, как стоимость рабочей силы, то есть количество рабочего времени, общественно необходимого для воспроизводства рабочей силы, ибо,— как пишет автор далее,— сохраняется основа для существования категории «стоимость продукции», то есть количество труда, общественно необходимого для ее создания» (15, стр. 356).

Разумеется, такие аргументы являются малоубедительными, так как существование стоимостного выражения продукции говорит не больше, чем о том, что при социализме существуют товарно-денежные отношения.

Социалистическое обобществление средств производства определяет, что каждый член общества, каждый трудящийся становится общественным собственником средств производства. Вместе с тем и рабочая сила перестает быть товаром и выпадает из сферы товарного обращения, ибо трудящийся, будучи ассоциированным собственником средств производства, не может нанимать сам себя, т. е. самому себе продать свою же рабочую силу. То, что во время трудовой деятельности

труженик свою рабочую силу передает в распоряжение общества, его сущности, как ассоциированного собственника, не меняет, так как и он сам, как общественный собственник средств производства, участвует в управлении всей ассоциированной, стало быть, и своей рабочей силы. Следовательно, если рабочая сила при социализме не является товаром, то она, естественно, не имеет и стоимости.

Это, тем не менее, не означает, что производителю для нормального в данный исторический период воспроизводства его рабочей силы не нужно определенного количества продуктов и услуг, ибо, как подметил К. Маркс, «кто говорит о способности к труду, тот не отвлекается от жизненных средств, необходимых для ее поддержания» (2, стр. 184). Однако эти жизненные средства, пока еще существуют товарно-денежные отношения, можно и нужно выразить не только в натуральной, но и в стоимостной форме.

Стоимостное выражение жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы, т. е. стоимостное выражение необходимого продукта, ни в коем случае не означает одновременного признания стоимости рабочей силы, которое является специфическим проявлением капиталистических эксплуататорских отношений, означающих, что рабочая сила является товаром. А жизненные средства принимают стоимостное выражение всегда, когда они становятся объектом купли-продажи, т. е. товаром. Это имело место и в развитом мелко-товарном производстве, что, однако, не означает, что там и рабочая сила имела стоимость, т. е. была товаром.

Само собою разумеется, что пока в социалистическом плановом хозяйстве существуют товарно-денежные отношения, прибавочный продукт необходимо выражать, кроме натуральной, и в стоимостной форме.

Мысль о том, что и в условиях социализма нужно количественно выразить стоимость продуктов и услуг, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы в данный момент, возникает у многих экономистов. Этот вопрос одним из первых поднял Е. Л. Маневич: «Объективным фактором, определяющим уровень заработной платы в условиях социализма, является обеспечение рабочих и служащих средствами существования в объеме, необходимом для воспроизводства рабочей силы» (17, стр. 173). Хотя Е. Л. Маневич, отождествляя необходимый продукт с заработной платой, и допускает ошибку (заработная плата является только одной из форм необходимого продукта, т. к. она не включает всех жизненных благ, поступающих производителю для воспроизводства его рабочей силы), но в принципе трактовка необходимого продукта как объективной величины, необходимой для воспроизводства рабочей силы, является правильной.

Автор полностью разделяет мнение А. М. Емельянова, что «объем материальных, культурных и других жизненных благ, достаточных в каждый конкретно-исторический период для удовлетворения потребностей работников производства и воспроизводства их рабочей силы, определяет величину необходимого продукта при социализме, а стоимость необходимых жизненных средств составляет стоимость необходимого продукта. Следовательно, стоимость необходимого продукта определяется рабочим временем, которое требуется для производства благ, входящих в круг необходимых жизненных потребностей работников производства при социализме. А это значит, что стоимость необходимого продукта складывается во всех отраслях общественного производства, производящих жизненные средства, и в каждый данный момент выступает по отношению к производству на отдельных предприятиях

как строго определенная, уже сложившаяся величина» (13, стр. 68—69) Отрицание этого означает не только отождествление необходимого продукта с любым количеством жизненных благ, поступающих в личное потребление производителя, следовательно, отрицание необходимого продукта как объективной величины, но и непризнание никакого объективного критерия уровня доходов работников социалистического хозяйства, что, как нам представляется, противоречит марксистской теории.

Ведь, во-первых, К. Маркс, анализируя процесс воспроизводства рабочей силы при капитализме, на основе стоимости рабочей силы твердо определил и величину жизненных благ, необходимых для нормального протекания этого процесса в данных исторических условиях, т. е. твердо определил величину необходимого продукта; во-вторых, классики марксизма-ленинизма никогда не считали фиксированную величину жизненных благ, необходимых в данный исторический момент для нормального воспроизводства рабочей силы, свойственным явлением только капиталистического способа производства, а, напротив, неоднократно подчеркивали, что как необходимый, так и прибавочный продукт, освободив их от специфического капиталистического характера, имеют общую основу для всех общественных способов производства (см. 3, стр. 448); и, наконец, есть прямые высказывания К. Маркса, что «для определенной страны и для определенного периода объем и состав необходимых для рабочего жизненных средств в среднем есть величина данная» (2, стр. 182). Это, несомненно, касается любых общественно-экономических формаций, а тем более — планового социалистического хозяйства.

На основе сказанного мы никак не можем согласиться с экономистами, утверждающими, как, например, В. Г. Венжер, что «при социализме рабочая сила перестает быть товаром и вообще отпадает необходимость в установлении какой бы ни было постоянной, хотя бы на небольшой срок, границы необходимого продукта в форме прожиточного минимума или каким-нибудь другим способом» (14, стр. 65).

Конечно, объем и состав жизненных средств, необходимых в данный исторический момент для нормального воспроизводства рабочей силы, т. е. величину необходимого продукта, с ювелирной точностью определить трудно, тем более, что наука о нормировании в области потребления еще далека от совершенства, но ведь и теперь для разных условий труда и возрастных групп устанавливаются рациональные и научно обоснованные нормы душевого потребления (13, стр. 33—63), составляются перспективные планы потребления (9, стр. 3—7). На основе указанных норм потребления данному историческому периоду всегда можно установить определенный прожиточный уровень, который в стоимостном выражении и показал бы величину необходимого продукта, т. е. величину жизненных благ, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы в данных исторических условиях.

Четкое определение величины необходимого продукта имеет, кроме теоретического, и большое практическое значение. Это позволило бы, во-первых, точнее планировать различные пропорции второго подразделения совокупного общественного продукта, т. е. пропорции производства предметов потребления, а в конечном счете — и средств производства. Во-вторых, помогло бы более оптимально определить фонды накопления и потребления. В-третьих, имело бы большое значение для все большего совершенствования оплаты труда, ценообразования, установления тарифов за услуги и других распределительных и перераспределительных отношений социалистического хозяйства.

Опасение некоторых экономистов, что большое разнообразие и широта нами потребляемых жизненных благ, сложность наших потребностей и т. д. лишают возможности выразить их в стоимостной форме, не выдерживает, на наш взгляд, критики. Составление семейных бюджетов (у нас и за границей), прожиточных минимумов, подсчет жизненного уровня, выражающего степень удовлетворения наших потребностей, и т. д. доказывает возможность этого. Да, кроме того, есть же у наших экономистов попытки определить потребности современного человека. Так, например, П. С. Мстиславский выделяет три группы потребностей, непосредственно связанных с экономикой (14, стр. 24—25): 1) материально-бытовое обеспечение (питание, одежда, обувь, мебель, жилище, транспорт, связь и т. д.); 2) культурно-бытовое обслуживание (образование, здравоохранение, культурно-воспитательная деятельность и зрелища, культурная самодеятельность населения и т. д.); 3) социальные условия и потребности (условия труда, общественная деятельность населения, социальное обеспечение и т. д.).

Потребности третьей группы — социальные условия и потребности — не входят в непосредственное потребление, но характеризуют благосостояние народа, а стоимость материальных и культурных благ двух первых групп — материального обеспечения и культурно-бытового обслуживания, — измеренная в соответствии с количественными и качественными научно обоснованными нормами потребления в данном историческом периоде, и показывает величину необходимого продукта.

В связи с анализом величины необходимого продукта при социализме определенным интересом представляет исследование нижней, или минимальной, и верхней, или максимальной, границы необходимого продукта.

Распределительные отношения социалистического способа производства обуславливают такое распределение необходимого продукта, что не все производители получают продукт одинаковой величины, т. е. индивидуальный продукт, получаемый отдельными производителями, не будет равным и будет иметь отклонение вниз или вверх от уровня величины общественно необходимого продукта. Образуются индивидуальные нижняя и верхняя границы необходимого продукта.

Особую актуальность представляет исследование минимальной границы необходимого продукта, так как при социализме еще сохраняются группы трудящихся, получающих низкую заработную плату (а заработная плата составляет основную часть необходимого продукта). На минимальную границу необходимого продукта еще в 1918 году обратил внимание В. И. Ленин, руководивший созданием первого Кодекса законов о труде, в котором было указано, что размер заработной платы в любом случае «не может быть ниже прожиточного минимума, устанавливаемого Народным Комиссариатом труда для каждой местности Российской Социалистической Республики».

Что же представляет собою прожиточный минимум? В экономической литературе относительно этой категории единого мнения нет. Так, Г. А. Гарибян пишет, «что минимальная, или нижняя, граница необходимого продукта в условиях социализма не может быть ниже прожиточного минимума, т. е. сумм жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы» (22, стр. 14). Как видим, автор ставит знак равенства между прожиточным минимумом и суммой жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы, с чем мы согласиться никак не можем.

Ведь К. Маркс ясно указал, что «нижнюю, или минимальную, границу стоимости рабочей силы образует стоимость той товарной массы,

без ежедневного притока которой носитель рабочей силы — человек не был бы в состоянии возобновлять жизненный процесс, т. е. стоимость физически необходимых жизненных средств» (2, стр. 183—184). Это положение относится и к социалистическому способу производства. Следовательно, когда индивидуальный уровень необходимого продукта падает до прожиточного минимума, производитель получает только минимальное количество жизненных благ, обеспечивающих лишь его физические потребности и оставляющих в стороне духовные, интеллектуальные потребности. А это никак несовместимо с нормальным воспроизводством рабочей силы. И не только тогда, когда индивидуальная граница необходимого продукта падает до прожиточного минимума. Прожиточный минимум является той границей, ниже которой уже не возмещаются и физические затраты рабочей силы, а между ней и общественной величиной необходимого продукта, обеспечивающей нормальное воспроизводство производителя, находится целый ряд духовных, или интеллектуальных, потребностей и неудовлетворение хотя некоторых из них уже означает нарушение процесса нормального воспроизводства рабочей силы, т. е., иными словами, падение индивидуальной границы необходимого продукта ниже общественной означает, что производитель получает не весь необходимый продукт, нужный в данный исторический период для нормального воспроизводства рабочей силы. Напомним, что процесс воспроизводства рабочей силы включает и содержание семьи производителя.

Само собою разумеется, что и при социализме прожиточный минимум должен быть экономическим барьером для нижней границы необходимого продукта. Партия и советское правительство принимают все меры для того, чтобы нижнюю границу необходимого продукта низкооплачиваемых групп трудящихся приблизить к общественной. Для этой цели были проведены такие меры, как отмена подоходного налога от низкооплачиваемых групп населения, повышение их заработной платы и пенсий, отказываясь от массовых снижений цен, от которых в первую очередь выигрывали вышеоплачиваемые группы трудящихся, введение пенсий колхозникам и т. д. Важную роль в приближении нижней границы необходимого продукта к общественной играют и общественные фонды потребления, так как известная их часть распределяется с учетом материального положения трудящихся, т. е. с учетом их заработка, величины семьи и т. д. Семьи, имеющие большее количество иждивенцев и низкий заработок, как правило, получают больше доходов из фондов общественного потребления (платят меньшие взносы за содержание детей в яслях и детских садах, их дети в первую очередь получают бесплатное или льготное содержание в школах-интернатах и пионерских лагерях, а работающие — пособие, бесплатные путевки в санатории, дома отдыха и т. д.). Так, например, в Литовской ССР семьям, имеющим заработную плату в расчете на одного ее члена в год до 420 руб., удельный вес доходов из фондов общественного потребления составляет 24,2%, а в семьях, где заработная плата одного ее члена превышает 900 руб. в год, их удельный вес уменьшается до 20%. В семьях колхозников эти доходы соответственно составляют 17,6% и 5,7% (12, стр. 22). И в ближайшее двадцатилетие общественные фонды потребления будут играть важную роль в приближении нижней границы необходимого продукта к общественной. В Программе КПСС говорится, что в течение двух десятилетий будет создана возможность осуществлять за счет общества бесплатное содержание детей в детских учреждениях и школах-интернатах; материальное обеспечение нетрудоспособных; последовательное снижение платы и частично бесплатное пользование домами

отдыха, пансионатами, туристскими базами; постепенный переход к бесплатному общественному питанию и т. д. Эти мероприятия в первую очередь повысят доходы сравнительно малообеспеченных семей.

Какими критериями определяется верхняя, или максимальная, граница необходимого продукта при социализме?

Ф. Энгельс, характеризуя распределительные отношения коммунистического способа производства, писал, что тогда каждому будет обеспечено удовлетворение его разумных потребностей в постоянно возрастающих размерах. Стало быть, потребности могут быть не только разумные, но и преувеличенные, ненужные. Имея это в виду акад. С. Г. Струмилин метко заметил: «Говорят, что даже в нашей советской демократии можно было изредка увидеть прекрасных дам, которые в угоду нелепой моде самоотверженно потели в театральных ложах, нацепив на себя по семи чернобурок зараз» (20, стр. 43).

Потребности, как мы уже говорили, объективно обуславливаются уровнем производительных сил. Это, конечно, не означает нивелировки потребностей, жизненных интересов людей. Общие объективные потребности членов социалистического общества проявляются в соответствии со вкусами, психическими и физиологическими особенностями отдельных индивидов и потому имеют субъективную форму проявления, но они колеблются в определенных объективных рамках, на которые, кроме производства, большое влияние оказывают и в данный исторический период рациональные нормы потребления.

Следовательно, верхняя граница необходимого продукта при социализме определяется нормальными, исторически сложившимися потребностями членов общества. Ее превышение отрицательно действует или на нижнюю границу необходимого продукта, или на фонд социалистического накопления.

Vilniaus Valstybinis
V. Kapsuko vardo universitetas
Politinės ekonomijos katedra

Redakcinei kolegijai įteikta
1966 m. rugšėjo mėn.

OBJEKTIVŪS VEIKSNIAI, NULEMIANTIEJI BŪTINOJO PRODUKTO DYDĮ IR JO AUGIMĄ

A. SILEIKA

Re z i u m ė

Būtinąją produkto turinį, jo esmę ir dydį atsiskleidžia per žmonių poreikius vartojamoms vertybėms: bet kuriame istorinio vystymosi laikotarpyje gamintojo darbinei veiklai palaikyti visada reikalingas tam tikras materialinių vertybių kiekis, užtikrinantis darbo jėgos reproduktivumą.

Marksistinė politinė ekonomija žmonių poreikius traktuoja ne kaip savarankišką substanciją, neturinčią jokio ryšio su materialine gamyba, o atvirkščiai, būtinąją produkto ir jį atspindinčių žmonių poreikių pagrindu mato objektyvų pagrindą — visuomeninę gamybą, kuri kiekviename savo išsivystymo lygyje ir apsprendžia poreikių apimtį, struktūrą bei turinį. Iš kitos pusės, žmonių poreikiai nėra vien pasyvus visuomeninės gamybos atspindys: jie, savo ruožtu, daro grįžtamąjį poveikį į gamybą. Tai vyksta daugiausia per jungiamąsias gamybos vartojimo grandis, t. y. paskirstymo ir mainų procese. Reiškia, žmonių poreikiai, patys būdami priklausomi nuo gamybos, sudėtingų paskirstymo ir mainų ekonominių

svertų pagalba taip veikia gamybą, kad ši vystosi viena kryptimi su poreikiais.

Būtina pabrėžti, kad žmonių poreikiai materialinėms vertybėms visada pasireiškia kaip visuomeninė jėga, kaip istorinio išsivystymo išdava, nes ir visuomeninė gamyba niekuomet nepasireiškia kaip gamyba atskiram individui, o visada — kaip gamyba visuomenei. Tai reiškia, kad žmonių poreikiai, būtinasis produktas, turi visuomeninį pobūdį ir yra objektyvūs.

Be to, bet kurios visuomenės gamyba niekuomet nestovi vietoje, nes gamybinių jėgų augimas ir jų tobulėjimas — bendras ekonominis dėsnis. Kartu su gamybinių jėgų augimu plečiasi ir visuomeninis darbo pasidalijimas, plečiasi ryšiai tarp nacijų, tarp miesto ir kaimo, keičiasi darbo ir buities sąlygos, vyksta visuomenės kultūros augimas. Suprantama, kartu vyksta ir pastovus kiekybinio ir, ypač, kokybinio senų poreikių augimo bei naujų poreikių atsiradimo procesas.

Taigi žmonių poreikių augimas pasireiškia kaip objektyvus ekonominis procesas, vykstantis nepriklausomai nuo žmonių valios. Šis poreikių augimas ir sudaro gamintojų vartojimui reikalingų vartojamųjų vėrečių kiekybinių bei kokybinių ribų augimą, t. y. būtinojo produkto augimą. Be to, kiekvienas patenkintas poreikis ne tik nesudaro ribos jų augimui, bet, priešingai, reiškia naują pakopą dar spartesniam jų augimui.

Tyrinėjant būtinąjį produktą socializmo sąlygomis, iškyla klausimas, ar galima būtinąjį produktą, jo turinį išreikšti kiekybiškai ir ar šis dydis yra objektyvus. Autorius, polemizuodamas su skirtingų koncepcijų prisi- laikančiais ekonomistais, bando įrodyti, kad socializmo sąlygomis būtin- nojo produkto vertė apsprendžiama darbo laiko, reikalingo pagaminti tokį kiekį gėrybių, kuris duotuoju laikotarpiu užtikrintų istoriškai susiklos- čiusių gamintojų poreikių patenkinimą, t. y. normalų darbo jėgos re- produkavimą.

Normaliam darbo jėgos reprodukovimui reikalingų pragyvenimo reikmenų vertinė išraiška jokiū būdu nereiškia darbo jėgos vertės pripa- žinimo socializmo sąlygomis. Darbo jėgos vertė — specifinė kapitalistinių išnaudotojiškų gamybinių santykių, reiškiančių, kad ir darbo jėga tapo preke, išraiška. O pragyvenimo reikmenys vertinę išraišką įgauna visada, kada jie tampa pirkimo-pardavimo objektu, t. y. prekėmis.

Šeimų biudžetų, gyvenimo lygio, išreiškiančio žmonių poreikių pa- tenkinimo laipsnį, skaičiavimas ir pan. kalba mūsų naudai: tuo parodoma, kad visada galima skaičiuoti (ir jau skaičiuojama!) pragyvenimo reik- menų kiekį, reikalingą normaliam darbo jėgos reprodukovimui, ir kad jis, suderinus su moksliskai pagrįstomis vartojimo normomis ir tradiciniu gyvenimo lygiu, yra pakankamai apibrėžtas ir objektyvus dydis.

Aiškus būtinąjo produkto dydžio nustatymas turi ne tik teorinę, bet ir didelę praktinę reikšmę. Tai leistų, pirma, tiksliau planuoti įvairias proporcijas visuminio visuomeninio produkto II padalinio viduje, t. y. vartojimo reikmenų proporcijas, o galutinėje išdavoje — ir gamybos prie- monių gamybą. Antra, padėtų nustatyti optimalesnį santykį tarp augimo ir vartojimo fondų. Ir, trečia, turėtų didelę įtaką darbo užmokesčio, kainų, tarifų už paslaugas bei kitų socialistinio ūkio paskirstymo bei perskirstymo santykių tobulinimui.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. К. Маркс. Наемный труд и капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6, М., 1957.
2. К. Маркс. Капитал, т. 1. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, М., 1960.

3. К. Маркс. Капитал, т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, М., 1962.
 4. К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, М., 1955.
 5. Ф. Энгельс. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, М., 1961.
 6. В. И. Ленин. По поводу так называемого вопроса о рынках. В. И. Ленин, Соч., т. I, М., 1941.
 7. В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. В. И. Ленин, Соч., т. 3, М., 1941.
 8. В. И. Ленин. V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов 4—10 июля 1918 года. Доклад Совета Народных Комиссаров 5 июля 1918 года. В. И. Ленин, Соч., т. 27, М., 1950.
 9. В. Г. Венжер, Я. Б. Кваша и др. Производство, накопление, потребление, М., 1965.
 10. Вопросы исчисления себестоимости продукции в колхозах. М., 1959.
 11. Вопросы политической экономии социализма. М., 1961.
 12. S. Gīnaitė, L. Tukoškis. Taruų Lietuva šiandien. V., 1964.
 13. А. М. Емельянов. Методологические проблемы накопления и рентабельности в колхозах, М., 1965.
 14. Издержки производства и себестоимость продукции в колхозах. М., 1960.
 15. Минц Бронислав. Политическая экономия социализма. М., 1965.
 16. П. С. Мстиславский. Народное потребление при социализме. М., 1961.
 17. Проблемы политической экономии социализма. М., 1959.
 18. Психология, ред. А. А. Смирнов и др., М., 1962.
 19. Н. Г. Смирнов. О необходимом продукте при социализме.— Вопросы политической экономии социализма, вып. 2, Томск, 1963.
 20. С. Струмилин. Наш мир через 20 лет. М., 1964.
 21. Ю. Л. Шнирлин. Научно обоснованные нормы потребления. М., 1961.
 22. Г. А. Гарибян. Необходимый продукт в системе социалистического производства. «Вестник Московского университета», экономика, философия, 1963, № 1.
-